"Кобаяши", сестра Бамбук особенно глупа? А как насчет того, чтобы не знать, как бороться за это? Однако, сестра Бамбук не хочет, чтобы вы смущались. Мама права, мужчины все модные, и после того, как они его получат, они не будут его лелеять. Когда ты его получишь, ты захочешь еще..."

Во время кипячения сладкого куриного супа, сердце Ye Xingzhu не сладкое вообще, сталкиваясь с Су Лин держась за руки с Цинь Яньран, Ye Xingzhu никогда Не было ни одного момента, когда она была бы такой неполноценной. Йе Синьчжу был вполне уверен в его появлении, но уверенность и темперамент, раскрытые телом Цинь Яньрана, сделали Йе Синчжу был обескуражен. Глядя на улыбающееся лицо Су Линя в данный момент, Е Синьчжу сделал еще один шаг назад.

Но мысль о том, что в ближайшие четыре года Су Линь сможет вернуться домой в город Цзяньань только на зимние и летние каникулы, время, когда он и Су Линь смогут на самом деле видеться, была просто ограничена, не говоря уже о том, что через четыре года изменения будут еще более значительными, и Бог знает, что произойдет за время, когда он не будет рядом с Су Линем?

Сердце Е Синьчжу коварно болело, она чувствовала, что это было так трудно как для нее самой, так и для Су Лин, чтобы быть честными друг с другом, но она должна была столкнуться с таким исходом! . Если бы это был кто-то другой, как те слепые свидания, введенные их матерью, Йе Синчжу мог бы просто уйти и порвать с ними. Или подойти к теории и потребовать свое законное место. Но это был Су Линь, младший брат Линь, за которым он всегда наблюдал и заботился о взрослении.

Подсознательно, в течение стольких лет сердце Е Синьчжу всегда было первым, кто задумался о защите и заботе о Су Лине. Поэтому она не хотела, чтобы Су Лин была смущена в таких вопросах. Даже желая посмотреть, как Су Лин вступает в отношения с другими девушками, она притворялась, что не знает.

Она никогда не говорила с Су Лин об этой горечи, и совсем не показывала ее. Ее личность держала ее скрытой, думая, что было бы хорошо, если бы это продолжалось, до тех пор, пока Су Линь всегда была рядом с ней.

Но сейчас?

Су Линь собирается покинуть город Цзяньань, чтобы пойти в колледж в столице, и тот, сопровождающих его в столице является отличным он держит за руку. Девушка, однако, казалось, сама была брошена и смогла лишь с горечью охранять свой дом в городе Цзянань. Она пассивно ждала возвращения Су Лин?

"Может быть. Неплохо послушать совет учителя Пэнга. Учитель Панг недавно вернулся в столицу, чтобы преподавать в Университете традиционной китайской медицины, и ему не хватает ассистента, который пообещал найти для меня возможность Все это время работал для него ассистентом преподавателя. Во время обучения по китайской медицине".

Между колебаниями. Е Синчжу вспомнила время, когда она брала уроки в школе медсестер. Старый китайский профессор медицины Панг Симяо, который всегда хорошо заботился и ухаживал за ним. Пан Симяо - известный старый китайский практикующий врач в Китае, также из города Цзяньань, никогда не учился ни в одном университете. Но особенно нравится, чтобы некоторые изнутри школы здравоохранения проводить занятия. На этот раз, но по приглашению старого друга, отложите поездку, прежде чем планировать поехать в столичный

Университет традиционной китайской медицины, чтобы преподавать несколько лет книг.

Когда она была в школе медсестер, Панг Симяо очень сожалел о таланте Ye Xingzhu в китайских изучениях медицины, и можно было сказать, что она обработала Ye Xingzhu как ее собственное Теперь половина ученика. Под его руководством Е Синьчжу также систематически изучал китайскую медицину, как, например, эту технику приготовления травяного супа из Узнал это от Пан Си Мяо. Была также медицинская система китайской медицины, ожидания, наблюдение Ци и так далее, все это было немного вовлечено.

И на этот раз причина, по которой Панг Симяо согласился преподавать в столичном университете традиционной китайской медицины как старый друг, с другой стороны, также... Она хотела воспользоваться этой возможностью и получить место для Е Синчжу, чтобы продолжить обучение в Столичном университете традиционной китайской медицины. Однако Йе Синчжу рассматривал проблему своей матери и не соглашался с Пангом Симяо. В конце концов, оставив мать одну в городе Цзяньань, ее здоровье все еще было нехорошим, Е Синьчжу вообще не чувствовал бы себя комфортно.

Хотя сама Е Синчжу очень хотела поступить в университет и получить степень бакалавра, не говоря уже о любимой специальности традиционной китайской медицины! . Это действительно нелегко иметь такую новаторскую возможность, и это также результат отношений Понсемиау с президентом ТСМ и Сама Е Синчжу была довольно талантлива в отношении китайской медицины, чтобы иметь возможность бороться за такую возможность.

"Если я пойду в столичный университет традиционной китайской медицины, он будет близко к Сяолиньскому университету Цинбэй, так что... мы также сможем время от времени видеться". Но... но что мама собирается делать? Я не могу оставить маму одну в городе Цзяньань и поехать в столицу одна?"

Попав в дилемму, сердце Е Синьчжу было разорвано между ними.

И в это время, Су Линь не знал печаль и трудный выбор в сердце его бамбуковой сестры, он держал маленькую руку Цинь Яньран, что привело ее к Когда я пришел в свою гостиную, я сказал с улыбкой: "Хума, смотри... Я повесил эти две картины прямо в **Портрете Как насчет сторон? Это доминирующий взгляд, не так ли?"

"Неприближающаяся, Су Линь, картина моей бабушки в порядке, никто ее больше не видел. Но "Here Comes the Train" дяди Лю - самая горячая работа в мире международного искусства в наши дни, и ты просто вешаешь ее в гостиной. Не боишься быть украденным каким-то парнем, который умеет рисовать?"

Цинь Яньран сохранила свой женский образ и сдерживалась от смеха, вместо этого она указала на картину "Вот идет поезд" и сказала Су Линь в серьезной манере.

"Это проблема, но я не думаю, что кто-нибудь в нашем маленьком округе Цзяньань знает о масляных картинах!" Су Линь засмеялся и вытащил Цинь Яньрана и сказал: "Моя мать еще даже не знает ценности этих двух картин, написанных маслом! Янран, ты и тётя Пинг должны держать это в секрете, иначе моя мама узнает, что картины стоят миллионы и миллиарды соответственно. Это будет ужасно".

"Хэхээ... потом Су Лин... теперь ты миллионер!" Цинь Яньран не могла не прикрыть свой рот и не посмеяться.

"Я не вынесу, если продам эти две картины! Одна - идея твоей бабушки, другая - тяжёлый труд

дяди Лю, хе-хе-хе... Я должен сохранить его как семейную реликвию, а то, может быть, я стану одной из них! Если разбогатеешь, можешь повесить его на нашей вилле и показать. Мы ведь тоже молодые художники, верно? Хе-хе-хе..."

Су Линь играл ртом, то есть боролся с улыбкой Цинь Яньрана.

На самом деле, когда она так игриво сказала, Цинь Яньран больше не могла поддерживать своё женское поведение и просто громко посмеяться: "Хэхэ....". Су Линь, я боюсь, что после того, как дядя Лю отвезет Ваши картины в Европу и выставит их в Париже, Франция, Вы сами станете известным международным художником. Будет легко поставить хороший фронт, не так ли? Почему бы тебе самому не нарисовать дюжину или около того? Хехе... когда придет время, я также попрошу вас передать нашей семье несколько картин... большая часть коллекции картин моей бабушки была подарена нашей семье. Но ни одной картины..."

"Ладно, ладно, ладно... хе-хе-хе! Если наша Хума захочет, я буду рисовать столько, сколько захочу..."

"Ты не можешь иметь дело со мной с таким уровнем, который у тебя был в классе искусств, это должно быть как позавчера..." сказал Цинь Яньран, внезапно осознав, что Су Линь... Я только что сказал, что покраснел до самого верха, и наткнулся на Су Лин: "Кто твоя семья?". Су Линь, ты... ты бесстыжая, я... я больше не играю с тобой".

Прикрывая свое персиково-красное лицо, Цинь Яньран не посмел бы больше оставаться перед Су Линь и быстро повернул голову и побежал во двор. И Су Линь тоже улыбнулась и вернулась в шумный двор.

И в это время было почти полдень, и посуда была почти готова. Первым был сладкий и жевательный зи-бар, первое блюдо, которое наполнило желудки голодных гостей, ожидающих его. Там было более десятка или около того замечательных и вкусных блюд, все из которых уже были разогреты и сохранены в пароварке, ожидая, чтобы быть поданы друг за другом. Это на столе.

"Что случится, Сью, если ты будешь продолжать следить за дверью? Есть ли еще кто-то важный, кто не пришел?"

Мать Су Лю Айжэнь любопытно спросила, она видела, что ее муж только что смотрел на вход во двор, как будто еще не приехал кто-то важный.

"Да! Мой старый вождь еще не приехал, он занимает свой пост в нашем военном округе в провинции Фуцзянь, разве я не связался с ним вчера по телефону? Я не думал, что старый вождь вспомнит меня, и сказал, что обязательно придет. Внутри переулка, может быть, старый вождь не может найти дорогу, я иду к тому, чтобы пойти и забрать его..."

Отец Су выглядел взволнованным и взволнованным, явно с нетерпением ожидая прибытия своей старой головы.

"Это тот капитан Лян Гупинг Лян, который был твоей гвардией?" Мать Су, Лю Айжэнь, тоже была шокирована, очевидно, зная, что эта старая голова значила для ее мужа.

"Да! Это глава Лян, но теперь Лян стал командиром дивизии армии первой группы в нашем военном округе провинции Мин. Если бы не старый вождь, я бы потерял руку, а старый вождь так хорошо заботился обо мне, когда я был в компании, если бы не... Поскольку гарнизона в то время не было в провинции Фуцзянь, старый вождь определенно помог бы мне организовать

мою работу".

Вспоминая свою прежнюю жизнь в армии, Су Гуорун был потрясен эмоциями, когда был охранником Лян Гупина, среди несчастных случаев во время военных учений. если бы Лян Гуопин не сражался до смерти, чтобы вытащить себя, к счастью, иначе он был бы ранен гранатой, используемой для взрыва. Это очень смутило Су Гуорна, он должен был быть стражем, чтобы защитить вождя, но в конце концов он должен был позволить вождю спасти себя.

Однако с тех пор Су Гуорун был смертельно предан вождю, Лян Гупин, а Лян Гупин был еще приятнее Су Гуоруну. Обо всех аспектах также очень заботятся. Прошло более десяти лет с тех пор, как мы расстались, и Су практически не контактировал с Лян Гуопингом, потому что после ухода из армии мы не знаем, что Лян Гуопин сделал с Куда делся военный округ.

До этой возможности пусть пока Лян Гупин фактически не разделился на военный округ провинции Мин, и еще более неожиданно Лян Гупин фактически вспомнил о себе.

Как раз тогда, когда Су Гуорун захотел выйти на улицу, чтобы забрать свою старую голову, Лян Гуопин, звук тормозов, Су Гуорун увидел военное транспортное средство в Я остановился у своего двора, а потом спустился из машины с знакомой, но незнакомой фигурой, это старая голова Ляна Гуопина! . (.....)

PS: Третья смена! Спасибо Роксбу за 100 наград! Всем спокойной ночи!

http://tl.rulate.ru/book/29256/944907